

УДК 81` 366=161.1

Современный русский язык в зеркале закона перехода количественных изменений в качественные

Сучасна російська мова у дзеркалі закону переходу кількісних змін у якісні

Modern russian language in a mirror of from transition quantitative changes to qualitative ones

Тукова Татьяна Владимировна

Тукова Тетяна Володимирівна

Tukova Tatyana

Донецкий национальный университет

Автор показывает правомерность исследования эволюции современного русского языка в ракурсе действия законов универсума. Демонстрируется проявление закона перехода количественных изменений в качественные на синхронном срезе языка с помощью языковых единиц всех ярусов системы. Отмечается расширение сферы редукции гласных звуков, тенденция к изменению морфемного членения некоторых групп слов, унификация типов склонения и спряжения, усложнение внутренней формы, проявляющееся на лексическом и синтаксическом уровнях.

Ключевые слова: эволюция языка, равновесие системы, уровни языка, законы универсума, закон перехода количественных изменений в качественные.

Автор показує правомірність дослідження еволюції сучасної російської мови в ракурсі дії законів універсуму. Демонструється вияв закону переходу кількісних змін в якісні на синхронному зрізі мови за допомогою мовних одиниць усіх рівнів системи. Відзначається поширення сфери редукції голосних звуків, тенденції до зміни морфемного членування деяких груп слів, уніфікація типів відмінювання та дієвідмінювання, ускладнення внутрішньої форми, що проявляється на лексичному та синтаксичному рівнях.

Ключові слова: еволюція мови, рівновага системи, рівні мови, закони універсуму, закон переходу кількісних змін в якісні.

The author shows the legitimacy of the study of evolution of Modern Russian language from the perspective of the laws of the universe. It is demonstrated the manifestation of the law of transition from quantitative to qualitative changes in the synchronous cut of the language through linguistic units of all tiers of the system. And it is marked an expansion of the reduction of the vowel sounds, a tendency to change morphemic segmentation of certain groups of words, unification types of declension

and conjugation, and the complexity of the inner form manifested on the lexical and syntactic levels.

Keywords: evolution of language, equilibrium of the system, levels of language, the laws of the universe, the law of transition from quantitative to qualitative changes.

Ускорившиеся в последние десятилетия процессы языкового развития детерминированы экстралингвистическими факторами - политическими и социальными потрясениями в обществе. Наблюдения за современным состоянием русского языка побуждают лингвистов искать объяснения происходящему [1; 5; 12; 13; 15 и др.]. Описание в разной степени интенсифицировавшихся на всех уровнях языка изменений, требует обобщений, выяснения закономерностей движения как на отдельных ярусах, так и во всей системе в целом. Устойчивое развитие любой системы, называемое эволюцией, возможно в случае удержания ею динамического равновесия, обуславливающего возможность существования любого феномена мироздания. Равновесность системы обеспечивается действием универсальных законов развития природы, общества и мышления – перехода количественный изменений в качественные, единства и борьбы противоположностей, отрицания отрицания. Как известно, любой закон ретроспективен. Для наблюдения над причинно-следственными отношениями, дающими возможность установить наиболее существенное, постоянное соотношение, повторяющееся между отдельными явлениями, необходимо исследование языка на значительных временных отрезках. При изучении современного состояния языка можно констатировать их проявление в виде определённых тенденций и направлений движения. *Цель настоящей статьи* – выявить на синхронном срезе русского языка в несколько последних десятилетий те явления, которые отражают действие закона универсума – закона перехода количественных изменений в качественные.

Любое изменение в языке начинается с мелких, незначительных подвижек, которые, постепенно накапливаясь, нарушают равновесие системы, приводящее к коренным качественным преобразованиям внутренней структуры языка. Конкретные нарушения тождества той или иной языковой единицы, выражающееся в образовании на её основе изофункционального элемента или приобретение в результате образования новой единицы новых функций, при анализе на диахронном уровне называют изменениями [4, с.110]. Подвижки же наблюдаются, как правило, в течение жизни одного поколения носителей языка. Хотя при низкодинамическом темпе удерживаются до двух столетий [2, с.4-5]. «Количественные изменения есть эволюционная форма развития, - отмечал В.Н.Мигирин. – Качественные изменения, напротив, представляют собой революционную форму развития. Революционное изменение есть скачок, перерыв в постепенности количественных изменений, переход от одного качества к другому. Всякое количественное изменение осуществляется в форме скачка. Скачок завершает эволюционную стадию развития, но не прекращает его, а, наоборот, становится его кульминационным моментом» [7, с.31]. Такой подход с позиций диалектического реализма перекликается с современными

синергетическими теориями. В языке как нелинейной системе, полагают синергетики, в процессе самоорганизации происходят случайные отклонения от состояния равновесия – флуктации. В ходе взаимодействия со средой и возрастания неравновесности системы флуктации усиливаются, пока не достигнут критической точки. Совершается диахронный скачок – бифуркация, т.е. приобретение нового качества в движении динамической системы, переход системы к новому макросостоянию при малом изменении её параметров. Многовариантность выхода из альтернатив объясняется нелинейностью законов [11]. Как видим, исследование глубинных закономерностей развития и функционирования языка как сложной нелинейной открытой системы систем в разных научных парадигмах находит сходные объяснения. И это подтверждает объективность законов универсума.

Формами проявления количества в языке являются: степень употребительности явления; количественный состав однотипных единиц (фонем, грамматических форм, слов, синтаксических конструкций); совокупность признаков, свойственных отдельным явлениям и др. [7, с.35].

Важное значение для установления перехода количественных изменений в качественные имеет степень употребительности явления. Для приобретения статуса нормативного в системе языка каждое новшество должно пройти несколько этапов: от индивидуально речевого к узуальному (часто представленному в виде вариантов), а от него – к закреплению в языке в виде диспозитивной или императивной нормы. Этим процессом охвачены все ярусы языка, однако активность изменений на каждом из них различна. При этом неизбежны переходные ступени. Ср.: *вертИт – вЕртит, ракУрс – рАкУрс – РАкурс, та[в]ерна - та[в`]ерна, комфорка – комфорка, конфект – конфекта – конфета, ответственен – ответствен, отзыв о книге – отзыв на книгу, учитель математики – учитель по математике* и проч. Изменение качественных состояний в отдельных случаях протекает крайне медленно и постепенно. Обнаруживаясь в современном языке в качестве вариантов. Усиливающаяся частота использования отдельных языковых манифестаций в определённых областях жизнедеятельности приводит к выходу из вариативности в виде смыслового разграничения. Так, обнаруживается тенденция к смысловой дифференциации фонематических вариантов *тоннель* и *туннель*. Первое стало в начале нынешнего века применяться для обозначения транспортного или пешеходного перехода, а второе – закрытого в широкой трубе канала, водовода в гидротехнических сооружениях [14, с.862].

Количественным изменениям подвергаются звуки – «тело языка» (по выражению А.А.Потебни). Последние исследования фонологов показывают, что качественной редукцией охватываются не только гласные неверхнего подъёма, но и гласный [u] – *м[ь]ровой, п[ь]рожковая* и под. Во второй слабой позиции оказывается более короткий звук, произносимый с меньшей силой и отчётливостью.

Дискуссионным остаётся морфемный состав многих современных слов. Так, проникновение в русский язык последних десятилетий большой группы именованных на *-инг* (*паркинг, тренинг, спарринг, коучинг, боулинг, сёрфинг,*

бодибилдинг, рафтинг, бенчмаркинг, снорклинг, бейс-джампинг, аутсоринг, троллинг, апскейлинг, хакинг, андеррайтинг, форчекинг, аквабайкинг, тюнинг, кастинг, видеохостинг, дайвинг, грейдинг и мн. др. [18]) ставит вопрос о вычленении этого суффиксального элемента в современном русском языке. Обсуждается морфемный статус активизировавшегося в последние годы элемента *-гейт* (из англ. Watergate) со сформировавшимся значением `политический скандал`: *урангейт, картергейт, кучмагейт, корейгейт, моникагейт, ельцингейт, кремльгейт, урангейт, плутониумгейт, кравчукгейт, гонгадзегейт* и проч. Проблемным остаётся морфологическое членение слов с начальными элементами *супер-, евро-* и др. (*евробонд, евробумаги, евровалюта, евровидение, евродепутаты, евродоллар, еврозаём, еврозона, евроинтеграция, евромонета, еврооблигация, евроремонт, евро-поп, еврорегион, евростандарт, еврочек* и пр., *сепербестселлер, супердизайн, супердорогой, суперлюкс, суперприз, суперсекретность, суперпопулярный, суперэлитный, супердержава, суперзвезда, суперкомпьютер, супермаркет, супермодель, суперстар, суперхит, суперЭВМ* и др.) [16]. Многие дериватологи говорят об опрощении структуры слов такого типа, в словарях же *супер-, евро-* по-прежнему называются элементами сложных слов. Как видим, вопрос об осознании морфемного строения слов с одним структурным элементом возникает лишь в моменты накопления значительного количества подобных образований, а переход количественных изменений в качественные наблюдается при достаточном количестве однотипных единиц.

Действие этого закона наблюдается и на самом устойчивом ярусе языка – морфологическом. Под влиянием принципа экономии в языке активизируются формы генитива с материально не представленной флексией в сочетании с количественными числительными: *сто грамм, семь килограмм*, ср. *апельсинов – апельсин* (разг.), *помидоров – помидор* (разг.) и проч. Вследствие изменения в общественной жизни увеличилась чистота использования слова *церковь*. В результате – выравнивание парадигмы склонения по третьему типу с палатальным, а не твёрдым [в] – *церк[в`]ями*. Изобилующие глаголы утрачивают избыточную парадигму, спрягаясь только по продуктивному типу (*полоскает, кудахтает* и проч.) вследствие усиления разговорного начала в современном русском языке, при котором удельный вес ранее ограниченных в употреблении словоформ увеличивается. По той же причине в узусе более предпочтительными оказываются «экономные» формы инфинитива некоторых глаголов на *-нуть*: *постичь, достичь*, хотя в письменной речи нашего времени функционируют и варианты *постигнуть, достигнуть* [2, с.276]. Конкуренция обоих вариантов на синхронном срезе языка продолжается. Можно лишь предполагать количественное превалирование какого из них в процессе использования в речи при диахронном наблюдении станет решающим.

Рост количества однотипных единиц разных уровней на определенном этапе приводит к формированию особых стилей языка. Так, в конце XX – начале XXI вв возникли условия для формирования коммерческого, профессионального, информационного стилей, стиля «компьютерного» общения и др. Только всесторонний анализ функционально-стилистических

особенностей каждого в ходе их становления позволит говорить о правомерности такого вычленения. Однако для современников тенденция очевидна.

Изменившиеся условия жизни общества приводят к перемене стилистических характеристик единиц языка. Например, *трапеза* (уст. и шутл.) [9] в словаре середины прошлого века и отсутствие таких помет в словаре конца XXв [10], соответственно *абракадабра* - без помет, а позже – снабжено пометой книжн., *инертный* утратило помету книжн. Стилистическое перераспределение проявляется в пополнении общелитературного языка словами из ограниченных сфер употребления: *тусовка, разборка, перетасовка, беспредел* и мн. др. Процессы политизации и деполитизации, терминологизации и детерминологизации в современном русском языке последних десятилетий активизировались под влиянием экстралингвистических факторов. Демократизация языка и его усложнение взаимодействуют как никогда активно. Накопление языковых явлений одного порядка приводит к стилистическому перераспределению и изменению коннотации.

Эволюционирует внутренняя форма языка [7, с.33]. Расширение когнитивного пространства современного человека, более глубокое познание действительности, развитие мышления позволяют именовать предметы, явления, процессы не по одному свойству (например, *подоконник, подснежник*), а по их комплексу, что позволяет делать вывод об усложнении внутренней формы языка. Ср.: Система. 1. Форма организации устройства чего-л.; установленный порядок в какой-л. сфере. 2. Форма общественного устройства. 3. Публ. О властных структурах, контролирующих жизнь государства; о людях, стоящих у власти. 4. Сложное техническое, электронное устройство или совокупность таких устройств, действующих согласованно в целях выполнения одной задачи. 5. Совокупность принципов учения, методов осуществления чего-л. 6. О неформальном молодежном объединении (обычно о хиппи). 7. Экологическая система (совокупность природных, естественных факторов, образующих целостное единство). 8. Инф. Операционная система [16, с.916-917].

Вторичная номинация в современном русском языке получает всё более широкое распространение. Она является «розой ветров» всей языковой системы в целом [17, с.3]. В результате прагматизации языковой картины мира русского этноса архетипические стереотипы мировосприятия, породившие антропоморфную, биоморфную, пространственную семантическую деривацию пополняются новым технократическим стереотипом и соответствующим типом номинации: *перезарядка отношений, бежать в полнакала, заводной парень, переключится на позитивное, включи логику, генерация идей, спектр строительных материалов* и др. [17]. Расширение круга полисемов иллюстрирует видоизменение психоментальности современного человека, отражающееся в усложнении внутренней формы языковых единиц.

Появление омонимов в языке также связывают с трансформацией количественных изменений в качественные. Словари активного типа в конце XX века стали фиксировать частотные в узусе последних десятилетий слова, представляющие собой функциональные омонимы давно существующим частям

речи: *круто* (наречие, переходящее в междометие) [8, с.62], *продвинутый* (причастие, совсем недавно ставшее прилагательным со значением `находящийся впереди более совершенный по сравнению с другими`) [8, с.98-99], *супер* (латинская приставка на русской почве стала междометием, выражающим восхищение) [8, с.117]. Проникновение этих функциональных омонимов в общелитературное употребление связано с активным процессом коллоквиализации современного узуса, обнаруживающего ярко выраженную тенденцию к стилистическому «снижению». Некоторые из этих омонимов в современных лингвистических исследованиях не получили окончательной частеречной квалификации (*типа, короче, блин, по-любому/полюбому* и проч. [3; 16 и др.]), но частота их использования в узусе и непротиворечивость системе языка дают основания для научно обоснованных предположений. Словари последних десятилетий фиксируют омонимы, возникающие в различных стилистических сферах. Их лексикографическая фиксация – свидетельство значительного количества фактов словоупотребления в определенной среде: *трансфер*¹. Спорт. Переход спортсмена по контракту из одного клуба в другой и *трансфер*². Спец. В туристическом бизнесе: сопровождение туриста до места отдыха представителем турфирмы [16, с.996]. Дальнейшее развитие мышления и более глубокое познание действительности приводят к усложнению внутренней формы языка и на уровне синтаксических конструкций. В роли членов предложения могут на современном этапе выступать синтаксические единицы, равные предложению, например: *Гостиница работает по принципу «все включено»*. В роли членов предложения употребляются придаточные части: *Она говорила о новой работе и что в этом хорошего; Не переезд радовал, а что теперь можно чаще видется*. Осложнение предложения связывают с широким влиянием синтаксиса разговорной речи на современный письменно-литературный язык [1, с. 205-215].

Как видим, развитие языка осуществляется по законам универсума, одним из которых является переход количественных изменений в качественные. Проанализированный материал, думается, убеждает в правомерности анализа происходящих на синхронном срезе русского языка преобразований с позиций одного из законов универсума, объясняющего поступательный перманентный характер его развития. На пути от возникновения однотипных явлений, увеличения их количества, достигающего определенной точки, к их качественному изменению можно на небольших временных отрезках наблюдать переходные этапы. Новое качество появляется в результате больших или малых скачков. Скорость накопления фактов для перехода количественных изменений в качественные зависит от многих экстралингвистических и интралингвистических факторов, анализ которых должен стать предметом специальных изысканий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Валгина Н.С. Активные процессы в современном русском языке / Н.С.Валгина. – М. : Логос, 2001. – 304с.

2. Граудина Л.К. Грамматическая правильность русской речи: стилистический словарь вариантов / Ин-т рус. яз. им. В.В.Виноградова РАН; Л.К.Граудина, В.А.Ицкович, Л.П.Катлинская. – 3-е изд., стер. – М. : ООО «Изд-во «Астрель»: ООО «Изд-во АСТ», 2004. – 555с.
3. Глущенко В.А. Слово: культура и история: пособие для студентов и учителей. – Славянск: Издавецъ Б.І.Маторін, 2010. – 51с..
4. Гречко В.А. Теория языкознания: учебник / В.А.Гречко. – М. : Высшая школа, 2003. – С. 92-120.
5. Кронгауз М. Русский язык на грани нервного срыва / М.Кронгауз. – 2-е изд., стер. – М. : Знак, 2009. – 232с.
6. Меликян В.Ю. Лингвокреативная функция языка как проявление фундаментальных законов универсума (на примере фразеосхем русского языка) / В.Ю.Меликян // Вопросы филологии. – 2011. – №2(38). – С.73-81.
7. Мигирин В.Н. Марксистско-ленинская методология и лингвистика. Эвристические и конструктивные возможности марксистско-ленинской методологии в языкознании / В.Н.Мигирин. – Кишинёв: Штиинца, 1974. – 152с.
8. Новиков В. Словарь модных слов / В.Новиков. – М. : Зебра Е, 2005. – 156с.
9. Ожегов С.И. Словарь русского языка: 52 000 слов / С.И.Ожегов; под общ. ред. С.П.Обнорского. – 3-е изд. – М. : Гос. Изд-во иностр. и нац. словарей, 1953. – 848с.
10. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеол. выражений / С.И.Ожегов, Н.Ю.Шведова; РАН; Ин-т рус. языка им. В.В.Виноградова. – 4-е изд., доп. – М. : Азбуковник, 1999. – 944с.
11. Пиотровский Р.Г. Лингвистическая синергетика: исходные положения, первые результаты, перспективы / Р.Г.Пиотровский. – СПб: Филол. фак-т СПбГУ, 2006. – 160с. – (Филологические исследования).
12. Русский язык и советское общество: лексика современного русского литературного языка / под ред. М. В. Панова. – М. : Наука, 1968. – 184с.
13. Русский язык конца XX столетия (1985–1995) / отв. ред. Е. А.Земская. – М. : Языки русской культуры, 2000. – 480с.
14. Скворцов Л.И. Большой толковый словарь правильной русской речи / Л.И.Скворцов. – М. : Оникс, 2009. – 1104с.
15. Современный русский язык. Активные процессы на рубеже XX-XXI веков / отв. ред. Л. П. Крысин. – М. : Языки славянских культур, 2008. — 712с.
16. Толковый словарь русского языка начала XXI века. Актуальная лексика / под ред. Г. Н. Складчиковой. – М. : Эксмо, 2007. — 1136с.
17. Тропина Н.П. Семантическая деривация: мультипарадигмальное исследование (монография) / Н.П.Тропина. – Херсон, Изд. ХГУ, 2003. – 336с.
18. Шагалова Е.Н. Самый новейший толковый словарь русского языка XXI века: ок. 1500 слов / Е.Н.Шагалова. – М. : АСТ: Астрель: Полиграфиздат, 2011. – 413с.